

Как было приказано, Зено разбудил своего хозяина с первым лучом зари. Непрерывно кланяясь и дрожа, он поведал господину о визите Верховной Жрицы и совершенном им святотатстве. Роман коротко кивнул, похлопал ньютера по плечу и, запахнув плащ, подошел к парапету. Погода портилась. Серый холодный рассвет, занимался над Тарном, огромное негреющее солнце вставало над горизонтом – багрово-красное, словно залитое кровью.

На равнине перед Урситом пылали костры питцинов. Мерцающим рубиновым полумесяцем они тянулись перед баррикадой, похожие на огненные клещи, готовые сокрушить город. Роман насчитал больше сотни красных точек. Много, очень много. Но у всех ли костров были воины? Возможно, Орг, по совету Хончо, приказал развести побольше огней, чтобы устроить защитников?

Разведчик пожал плечами. Теперь это стало уже неважно. Скоро он получит ответ на все вопросы. Жребий брошен, и судьба Тарна решится еще до полудня.

Зено отправился будить посыльных и слуг. Роман позавтракал, выпил подогретого слипа и, отдав распоряжения штабным ньютерам, направился на передовую. Начало светать. Утро выдалось хмурое и сырое, заморосил дождь. Ветер крепчал, небо затянули тучи, солнце едва проглядывало сквозь облачную пелену.

Точно посередине рубежа обороны, ярдов в тридцати за баррикадой, Роман приказал возвести высокую платформу из кип необработанного мейна. На ней находились Зено и вестовые. В центре платформы из тех же кип сложили возвышение для самого Романа.

Когда окончательно рассвело, он взобрался на свой наблюдательный пост и осмотрел лагерь питцинов. Костры затухали. От них подымался сизый дым, ветер нес его прямо на баррикаду, окутывая неровные шеренги воинов. Роман прикинул число бойцов и изумленно присвистнул. Тысяч восемь, не меньше! Не считая колесничих, выстроившихся позади пеших отрядов.

В центре, за линией костров, были разбиты шатры из шкур. Один, самый большой, стоял в стороне; перед входом развевался, трепетал на ветру бунчук

– три конских хвоста над щитом, насаженным на длинное копьё. Королевский шатер. Где-то поблизости – палатки Тоты и Хончо. А рядом с Хончо, наверняка, Зулкия... Роман был уверен, что ньютер взял девушку с собой. Так надежнее. Его личный бог, Мазда, должен находиться под контролем. По крайней мере, до тех пор, пока не выполнит уговор.

Роман мрачно усмехнулся, наполовину вытащил из ножен меч и с лязгом загнал его обратно. Он знал, что Зулкия в лагере. Но выполнять уговор не собирался.

Из королевского шатра вышли Орг, Хончо и Тота, все – в боевых доспехах. На Тоте был кожаный панцирь, у пояса висел меч, шлем, она держала в руках. Девушка остановилась, подняла голову, и взглянула прямо на Романа – их разделяло не больше двухсот ярдов. Он махнул рукой. Тота смотрела на него, и Роману казалось, что он видит ее лицо – тонкое, хищное – хотя на таком расстоянии нельзя было разглядеть ничего, кроме белого пятна под шапкой черных волос. Потом она повернулась к отцу и Хончо – те спорили о чем-то у входа в палатку. Интересно, как ньютеру удалось справиться с Тотой? Она так ненавидела и презирала его,... Роман был почти уверен, что питцинка перережет горло Хончо, едва орда подымется на плато. Но нет, его уловка не сработала. Почему? Впрочем, это уже неважно.

Со стороны лагеря варваров слышались резкие завывания рогов. Зовут на переговоры. Все, как намечено по плану. Десять минут болтовни, потом – непродолжительное сопротивление, чисто символическое, конечно, – и Роман должен капитулировать. На весьма выгодных

условиях. Они с Исмой по-прежнему будут занимать трон в Урсите. Хончо получит голову старого Суты и его должность. Питцинам разрешат покинуть ущелья и селиться на равнинах Тарна.

Затем Хончо намеревался раздробить питцинов и уничтожить их по частям. После, как полагал Роман, наступит черед Исмы, а следующим на очереди будет он сам. И Хончо сможет управлять Тарном один. Хирург сделает его мужчиной, настоящим гомидом. Полная победа. Достижение всех целей.

Губы Романа презрительно искривились, взгляд стал ледяным. Мечтай, Хончо, мечтай! Внизу, у защитной стены, закопошилась многотысячная масса обороняющихся – тихо, без лязга оружия и выкриков команд.

Снова заревели рога, Орг двинулся к баррикаде, Хончо и Тога шли за ним. Без воинов. Без телохранителей. Как и предусматривалось планом. Они минуют полпути и подождут Романа. И лишних ушей рядом не будет.

Разведчик спустился вниз, отдал приказ Зено и молодой ньютер со всех ног помчался к тексиновой фабрике. Роман поправил шлем; ветер играл черным султаном, плащ развевался за плечами. На ровной площадке перед платформой застыла фаланга. В центре – Исма, отряд тарниотов окружал ее. Женщины вскинули мечи, приветственный крик раскатился под серыми пасмурными небесами: – «Мазда! Мазда!» Исма не кричала. Глаза ее неотступно следили за Романом.

Он протиснулся в узкий ход, оставленный в баррикаде, низко согнувшись, внимательно глядя под ноги, миновал проволочное ограждение и остановился в шести шагах от парламентаров. Огромный меч сверкнув, застыл в приветственном салюте. Орг уставился на птицинскую святыню, затем перевел на Романа маленькие глазки, подпертые мясистыми буграми щек. Из-под кожаного шлема короля выбивались сальные седые волосы. Голос его был хриплым, уверенным.

– Ну что? Снова хочешь нас предать? Или все-таки выполнишь уговор? – его цепкий взгляд скользнул вдоль стены, задержавшись на группах цебоидов, скапливавшихся на флангах. – Непохоже, что ты готов сдаваться.

Улыбка Романа стала ледяной.

– Ты прав, Орг, непохоже.

Рука короля потянулась к мечу, но Хончо остановил его. Зеленые глаза ньютера изучали Романа. Он произнес:

– Ты же знаешь, что будет с ней, я тебе показал. Хочешь полюбоваться этим в натуре? Она здесь, в шатре Орга.

Роман не опустил глаз.

– Я знаю. И больше не будем об этом. Ты желаешь взять Урсит? Он перед тобой. Бери, если сможешь.

Взгляд Тоты прожигал насквозь. Она стояла свободно, расслабившись, но в темных глазах пылал огонь. Ее рот был таким же алым, кожа – бархатистой, тело – чувственным и гибким,... Все, как там, в ущелье, на ложе из шкур в полутемной опочивальне....

- Ты предал меня, Роман, - белоснежные зубы сверкнули в волчьем оскале. - Ты предал все, что было между нами.

Роман перевел взгляд с точеного лица девушки на Хончо.

- Но и ты кое-что не выполнила, Тота.

Хончо залился сухим смехом.

- Рассчитывал, что она убьет меня? Глупец! Тота оказалась умнее. Быстро поняла, в чем ее интерес. И если ты хочешь спасти свою девушку,...

Питцинка плюнула под ноги Роману.

- Ты связался с этой мейдакой, Зулькией! Хончо рассказал мне. Я не поверила.... Но я говорила с ней! Все - правда! Она хочет тебя! - Тота судорожно сглотнула и яростно уставилась на Романа: - И за это... за это... вы оба умрете! Страшной смертью, клянусь!

Роман улыбнулся Хончо.

- Вот видишь! Твои обещания не стоят щепотки мейна!

Он тянул время. С каждой минутой ветер становился сильнее. Наверно, Зено передал его приказ, и батарея катапульт на крыше фабрики готова открыть огонь.... Только бы Хончо не догадался....

Но зеленые глаза принцепата Севера были устремлены в землю. Он пребывал в раздумье и Роман догадывался, какие мысли бродят у него в голове. Хончо интересовала энергия! Почему, когда птицы поднялись на плато, владыки Урситы не обрушили на них Красные Бури? Не поставили защитные экраны? Не включили установки телепортации? Без энергии Хончо сам оказался в западне, заложником у орды дикарей. Роман усмехнулся про себя. Преимущество было на его стороне. Он знал, что произойдет дальше, а Хончо мог только гадать.

Меч Орга со свистом вылетел из ножен. Бешеные, налитые кровью глазки уставились на Романа.

- Сразись со мной, слизняк! Сейчас, на этом месте! Пусть все решится в одной схватке!

Клинок Романа серебряной молнией прорезал воздух.

- Я готов! Ну, Орг, давай! - Это была удача, на которую он рассчитывал.

Тота повисла на руке отца, и меч Орга медленно опустился. Лицо девушки исказилось от ярости.

- Ты, глупец! Старый жирный глупец! Он выпустит кишки из твоего брюха, и наши люди не будут сражаться! Выслушай меня сначала!

Роман смотрел, как исчезает его счастливый шанс. Воистину, эта женщина была ведьмой! Кивнув Оргу, он сунул меч в ножны.

- Мы встретимся позже. Орг. Позже. Когда твои руки будут свободны.

Он развернулся и зашагал к баррикаде. Около лаза в стене Роман повернул голову, со вздохом

сожаления окинул взглядом мясистую фигуру короля. Тота и Хончо тянули его назад, к плотным шеренгам питцинских копьеносцев.

Зено уже ждал его около платформы с докладом, что катапульты готовы начать обстрел. Роман забрался наверх и еще раз оглядел ряды воинов в шкурах и кожаных шлемах, полукруг погасших костров и шатры за ними. Сейчас все начнется! Он резко взмахнул рукой.

– Ззз... бум! Ззз... бум! Ззз-ззз-ззз...

Пение стрел слилось в сплошной гул, на фоне которого слышался грохот разрывающихся горшков с маслом. Стрелы, на остриях которых пылали промасленные тряпки, подымались по крутой параболе; ветер относил к шатрам за левым флангом питцинов. Они должны были загореться первыми – остальную работу сделает восточный ветер.

Второй залп огненных стрел и зажигательных снарядов пришелся в самую середину беспорядочного скопища шатров и палаток. Масло горящими ручейками текло по земле, стрелы втыкались в кожаное покрытие шатров. Лагерь питцинов запылал; сильный ветер взметнул пламя к серому небу, повалили клубы едкого дыма. Роман не рассчитывал на стопроцентный успех этой акции, но надеялся, что обстрел внесет сумятицу в ряды питцинов и отвлечет часть воинов, которые бросятся спасать свое добро.

Он не отрывал глаз от шатра Орга. Верхушка кожаного конуса уже занялась, когда двое воинов вытащили Зулькию наружу. Девушка была обнажена до пояса, ее волосы сияли, словно пламя горящих шатров. Роман видел, как питцины поволокли ее к колесницам, из которых выпрягали лошадей. Там суетился Хончо, раздавая приказы.

Краем глаза Роман заметил Исму – она карабкалась вверх по тюкам с мейном. Он стиснул зубы. Зулькия уже лежала на земле, ее руки и ноги привязывали длинными ремнями к упряжке четырех лошадей. Наверняка, выдумка Тоты. Ведьма! Рядом стоял Хончо, наблюдая за склонившимися над девушкой воинами. Роман не думал, что он немедленно приступит к экзекуции; Зулькия была козырным тузом, последней надеждой ньютера. Если питцины потерпят крах, она станет очень нужна Хончо – ценой ее жизни он сможет купить свою.

Исма тяжело дышала рядом, на лбу жрицы выступили капельки пота.

– Кто она, эта мейдака?

Роман пожал плечами.

– Кажется, ее зовут Зулькия, карна. Сута послал ее приглядывать за Хончо, но тот, видимо, догадался. Теперь хочет попугать нас.

– Что же он медлит? – голос Исмы был странным, как будто сдавленным. Роман искоса посмотрел на нее, Исма пыталась разглядеть лежавшую на земле Зулькию и лошадей сквозь густую завесу дыма. Рот ее приоткрылся.

– Почему ее раздирают на части? – настойчиво повторила она

– У Хончо свои причины, – равнодушно заметил Роман – Возвращайся к женщинам, Исма, атака может начаться в любой момент.

Жрица облизнула губы и бросила на Романа угрюмый взгляд.

- Да, мой господин. И все же, я не понимаю, почему ты не прикажешь включить энергию. Мы отступили бы в Урсит и уничтожили этих тварей за долю минихроноса.

Роман нахмурился.

- Я не собираюсь сейчас обсуждать свои приказы - даже с тобой, Исма. Ступай, и делай то, что я велел.

Брови ее сошлись на переносице, она что-то пробормотала, но послушно спустилась вниз. Роман безрадостно усмехнулся. Теперь придется следить и за своим тылом.

Шатры догорали. Орг, не обращая на них внимания, размахивал мечом, раздавал приказы. Его воины развернулись длинными рядами и выставили копья. На обоих флангах выдвинулись вперед отряды лучников. Колесницы стояли на месте - видимо, король оставил их в резерве. Роман с облегчением вздохнул. Он знал, что цебоиды, прикрывавшие края баррикады, не выдержали бы их удара.

За шеренгой копьеносцев взвыли рога и плотная масса воинов, в шкурах и кожаных панцирях, пришла в движение. Похоже на лобовую атаку - то, чего он ждал, на что надеялся. Роман подозревал Зено, и через минуту звук стреляющих катапульти стал более низким. Огромные зазубренные куски текстина полетели в наступающего врага. Один из них пробил навывлет три шеренги, оставив за собой дюжину изувеченных тел. Послышались крики гнева, боли и ужаса, но на место павших встали новые бойцы.

Дождь прекратился, ветер гнал облака по сизому небу. Под завывания рогов, лязг и грохот оружия орда катилась вперед, к жалкой стене, защищавшей город. Роман вытащил меч. Стоя на пирамиде из тюков, возвышаюсь над всеми, он вытянул клинок в сторону атакующего вала и прогремел:

- Вот ваш меч, питцины! Придите и возьмите его!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/485154>